

бы желал видеть у меня Ледрю-Роллена» (XI, 272). Между тем отношения Ледрю-Роллена с Маццини были крайне натянутыми.

³ О своих взаимоотношениях с Ледрю-Ролленом Герцен писал в «*Camiscia rossa*»: «В последние два года я его не видал. Не потому, чтоб между нами были какие-нибудь счеты, но потому, что между нами мало было общего <...> Ледрю-Роллен, с большой вежливостью ко мне, отказался от приглашения» (XI, 273—274).

⁴ Джузеппе *Герцони* (1835—1886) — итальянский литератор, участник гарибальдийских походов, автор двухтомной биографии Гарибальди (G. G u e r z o n i. Garibaldi (1807—1882). Firenze, 1886).

⁵ Что имел в виду Маццини под «парижским делом», явившимся причиной охлаждения отношений между ним и Ледрю-Ролленом, установить не удалось.

ГЕРЦЕН — М. ГУАСТАЛЛЕ

Публикация М. К у н а (Будапешт)

При изучении русско-итальянских связей первой половины 1860-х годов бросается в глаза, что они теснейшим образом переплетены с другими международными революционными контактами, в частности с русско-польскими и польско-итальянскими. Одно из многочисленных свидетельств этого — публикуемое ниже письмо Герцена к итальянскому общественному деятелю эпохи Рисорджименто, жителю Флоренции Марко <Марио?*> *Гуасталле*, который до сих пор как корреспондент Герцена известен не был. Письмо написано в разгар польского восстания 1863 г. и является ответом на не дошедшее до нас письмо Гуасталлы к Герцену. В нем затрагиваются вопросы, связанные с польскими контактами Герцена.

Как известно, во время польского восстания передача денежных средств, собранных в пользу повстанцев за рубежом Польши частными лицами и специальными комитетами (они возникли в большинстве стран Европы, в том числе в Италии), нередко осуществлялась через Герцена.

«Я получил через Фрикена письмо от Долфи и к(омпа)нии, они хотят мне прислать что-нибудь или через меня вступить в сношение с пол(ья)ками», — писал Герцен старшей дочери 26 февраля 1863 г. (XXVII, 294), имея в виду письмо председателя флорентинского комитета содействия полякам, который в мае того же года обратился к Герцену с аналогичной просьбой; о ее срочном выполнении хлопотал русский гарибальдиец А. Ф. Фрикен (см. XXVII, 336) **.

В подобных случаях Герцен действовал без промедления — приняв пожертвование, он сообщал о нем в «Колоколе» и, будучи тесно связанным деловыми контактами с представителем варшавского центра Й. Цверцякевичем, лично передавал деньги по назначению. О готовности редакции «Колокола» исполнить любые поручения и произвести любую пересылку на имя представителя Польского национального правительства в Лондоне Герцен сообщил, например, 19 марта 1863 г. Г. Фогту в Швейцарию (XXVII, 298—299).

Почему же у Герцена, судя по публикуемому ниже письму, возникли затруднения с передачей пожертвования польского комитета во Флоренции? Проблемы такого рода впервые появились в мае 1863 г., когда Цверцякевич был смещен со своего поста, после чего Герцен решил не брать на себя этих функций. Он опасался возникновения недоразумений, почти неизбежных, так как в это время участились случаи провокаций, целью которых было ухудшение и даже полный срыв отношений издателей «Колокола» с польским революционным правительством.

Гуасталла в своем письме, вероятно, выразил обиду по поводу того, что не был принят Герценом, когда приехал к нему в Теддингтон. В публикуемом ответе Герцен поспешил разъяснить причину, сорвавшую их встречу.

Некоторые детали в этом письме Герцена остаются не совсем ясными, однако совершенно очевидно, что речь в нем идет о предстоящей передаче Гуасталлой собранных во Флоренции денег парижским уполномоченным польского правительства через сына Герцена Александра Александровича.

Личная встреча Герцена с Гуасталлой, без сомнения, вскоре состоялась. 27 августа Герцен пишет в Париж своему давнему приятелю, польскому эмигранту К. Э. Хоецкому: «Докт(ор) Мар-

* В 30-томном Собрании сочинений и в именном указателе к нему имя Гуасталлы обозначено *Марко*. На адресе публикуемого письма Герценом написано *Mario*. — *Ред.*

** О Дж. Дольфи см. в следующей публикации; письмо, упоминаемое выше, остается неизвестным. — *Ред.*

ко Гуасталла из Флоренции, член Польского комитета, явился ко мне с вопросом, кому внести сумму в 8 000 фр. на польское дело. После отъезда Цверцякевича я не смею взять на себя этой ответственности. Одни говорят, что граф Замоиский является лондонским агентом Национального правительства — другие это оспаривают. В данном случае я взял на себя смелость направить его к вам. Дайте ему совет — идти ли ему к Орденге, к Браницкому или ждать (такое мое мнение) распоряжения со стороны правительства» (XXVII, 369).

Письмо публикуется впервые по ксерокопии с автографа, хранящегося в одном из итальянских архивов. На автографе оттиски печати с надписью: «Codici e mss Campori».

(Londres.) 20 août 1863. Elmfield House
Teddington, S(outh)-W(est)

Monsieur,

Certainement tout cela provient d'une série d'erreurs. Mon domestique m'a simplement mis votre carte sur la table. Pourtant supposant que c'était pour l'affaire de l'argent polonais... je suis allé chez vous. Je savais votre nom et j'ai oublié le N°; J'ai demandé alors à un de vos compatriotes *Tufrinori*¹. Il m'a fait dire qu'il ne connaissait pas au juste — mais, peut-être, il faut demander au N° 19. Nous avons été là avec un Polonais² — vous n'y étiez pas... Alors je priai le Polonais d'aller encore une fois chez vous, ce qu'il n'a pas fait.

Demain avant le dîner, vers 4 heures, mon fils viendra m'excuser, et je pense venir samedi³ moi-même à Londres — et venir vous présenter mes hommages.

Mon fils vous expliquera l'affaire, je pense que maintenant je ne pourrais pas (avoir) sur moi la somme — et qu'il faut la rembourser à Paris⁴.

Recevez, monsieur, mes salutations empressées.

A. H e r z e n

Monsieur le docteur Mario Guastalla

На конверте:

Dr. Mario Guast(alla), Esq(uire)
19, Sheppard Street, Golden Square

П е р е в о д:

(Лондон.) 20 августа 1863 г. Elmfield House
Теддингтон. Ю(го)-З(апад)

Милостивый государь,

Конечно, все это — следствие ряда ошибок. Мой слуга просто-напросто положил мне вашу карточку на стол. Предположив, однако, что это связано было с делом о польских деньгах... я отправился к вам. Мне известно было ваше имя, но я забыл №. Тогда я осведомился у одного из ваших соотечественников — *Туфринори*¹. Он передал мне, что точно не знает — но что, возможно, надобно спросить в № 19. Мы побывали там с одним поляком² — вас там не было... Тогда я попросил этого поляка сходить еще раз к вам, чего он не сделал.

Завтра перед обедом, около 4 часов, мой сын придет извиниться за меня, я же думаю приехать в субботу³ сам в Лондон и явиться к вам, чтобы засвидетельствовать свое почтение.

Сын мой объяснит вам дело; кажется, теперь у меня нет при себе этой суммы, и ее придется внести в Париже⁴.

Примите, милостивый государь, мой усердный поклон.

A. Г е р ц е н

Господину доктору Марио Гуасталле

На конверте:

Д-ру Марио Гуаст(алле), эск(вайру)
19, Sheppard Street, Golden Square

¹ Сведениями о *Туфринори* мы не располагаем.

² Личность неустановленная.

³ Суббота в 1863 г. приходилась на 22 августа.

⁴ Как явствует из письма Герцена К. Э. Хоецкому, цитируемого нами во вступительной заметке, план пересылки денег через А. А. Герцена был отменен и Гуасталла сам повез их в Париж.